

ВСТУПЛЕНІЕ.

Гг. охотниковъ, заводчиковъ и ремонтеровъ завѣрить могу, что всѣ предлагаемыя мною лекарства и леченія испробованы мною надъ множествомъ лошадей; и какъ лекарства самыя дешовыя и таковыя, что всегда и во всякое время можно ихъ найти во всякой москатель-

ной лавкѣ, то и совѣтую оныя испробовать, за что, вѣрно, я заслужу русское спасибо.

Учредя заводъ, занимался я и старался всевозможныя пробы дѣлать разныхъ лекарствъ въ болѣзняхъ, и которыя болѣе помогали, тѣхъ я и придерживался, и записывалъ, что излечало изъ собранія этихъ средствъ. Въ этой книжечкѣ, составленной мною, заключаются всѣ испытанныя мною лекарства, пособіе и предостереженіе отъ болѣзней и содержаніе лошадей. Я описывать оуду только тѣ употребленныя мною лекарства, которыя вскорѣ

помогали и стоили дешево; а еслибы мнѣ описывать всѣ лекарства и пособія, которыя я неудачно употреблялъ, то была бы въ теченіе столькихъ лѣтъ составлена огромная, ни къ какой пользѣ неведущая книга.

Долголѣтняя опытность, и страсть къ благороднѣйшему животному, лошади, заставила меня, имѣя отличнѣйшихъ рысистыхъ лошадей, довести заводъ мой въ семъ родѣ лошадей до совершенства въ рѣзвости, складѣ лошадей; можно сказать поставить его первымъ послѣ завода Гр. Орлова, приобрѣтя

случаемъ того завода кобылъ, коими и начался мой заводъ.

Наѣздка рысью лошадей начинается у меня съ трехъ лѣтъ, въ самыхъ легкихъ бѣговыхъ дрожкахъ, и при первой запряжкѣ оныхъ, всегда употреблялись выдуманные крестцы, которыхъ рисунокъ будетъ приложенъ при концѣ сей книжки; ни одна лошадь моего завода не ковалась въ станкѣ кузнечномъ, а употреблялась всегда токмо одна сахарная веревочка, которой рисунокъ также будетъ приложенъ. Какая бы ни была заносчивая и тугая въ головѣ и поводьяхъ

лошадь, но всегда повиновалась одной сей веревкѣ. Равно для чистки несмирныхъ лошадей придуманы и принаровлены мною средства, и испытаны даже безъ поврежденія кожи лошадиной у рта и на языкѣ.

Теперь начну удостовѣрять охотниковъ и заводчиковъ о избрѣтенномъ мною кормѣ для всѣхъ кобылъ и жеребятъ обоего пола и жеребцовъ до 3-хъ-лѣтняго возраста; по прошествіи же сихъ лѣтъ, сей кормъ, здоровый во всей силѣ, снова уже ими не употреблялся.

О КОРМѢ ЛОШАДЕЙ ВЪ ЗАВОДѢ ВООБЩЕ.

Овсяная солома съ гречишною рѣзкою давалась каждой лошади, въ ясляхъ или ящикѣ, посыпанная четверткою гречневой муки, черной, выходящей при дѣланіи конною машиною, — которая мука выходитъ уже негодною для употребленія людямъ. Къ сему прибавлялся еще четверикъ конопляныхъ жмыковъ, выбиваемыхъ изъ пресса для коноплянаго масла. Препорція же на каждую взрослую лошадь полагалась, смотря по проѣст-

ливости лошади, полчетвертки въ каждую дачу, которыхъ давалось три раза въ день, поутру, въ полдень и ввечеру; жеребятамъ меньше, что продолжалось до трехъ-лѣтняго возраста. Сѣно же кобылы видали у себя въ ясляхъ только при близкомъ ихъ разрѣшеніи и послѣ его одинъ мѣсяцъ. При семъ же вышеписанномъ кормѣ овсяная же нерубленая солома за яслями. Смѣю завѣрить, что многіе охотники, зная лошадей моихъ на московскомъ бѣгу, видали ихъ здороваго сложенія, и ростъ не выходилъ никогда менѣе двухъ

аршинъ, трехъ и четырехъ вершковъ.

Копыты у жеребятъ обрѣзались всегда чрезъ 2 мѣсяца; обрѣзъ дѣлался формою стакана; отъ чего ни у одной лошади моего завода не было ни плоскаго копыта, ни трещины въ копытахъ.

Пастбище выбиралось всегда въ мокрую погоду на мѣстахъ гористыхъ, а въ сухую и совершенную засуху на низменныхъ и даже болотистыхъ. Табуны раздѣлялись: на кобылъ холостыхъ особо, съ жеребятами особо, двухлѣтники особо и

трехлѣтніе жеребчики особо; очень рѣдко кобылы, кои начали уже заѣзжаться въ запряжкѣ. Всѣ лошади моего завода были смирными, но горячими, по породѣ арабскаго жеребца, основателя завода, Гектора, купленнаго мною 2-хъ-лѣтникомъ въ заводѣ Г. Тамары, бывшаго посланникомъ въ Константинополь. Гекторъ сей описанъ въ «Еженедѣльникѣ», издаваемомъ Генералъ-Лейтенантомъ Цорномъ.

Сказавъ вкратцѣ о содержаніи конскаго завода и о кормѣ, долженъ прибавить еще то,

что во все время имѣнія завода не было у меня никогда ни одного коновала, ни своего, ни наемнаго, ни посторонняго, а всегда лечилъ я самъ, своими испытанными лекарствами, пребывая съ весны до зимы въ деревнѣ, гдѣ находился заводъ; въ мое же отсутствіе, конюхи употребляли тѣ же лекарства при болѣзняхъ лошадей.

За симъ слѣдуетъ свѣчка и дружба лошадей, описаніе употребляемыхъ при разныхъ болѣзняхъ лекарствъ и способовъ, даже неизвѣстныхъ другимъ.
